

Первые десять километров позади. Я — легкие и тело, дыхание протекает через меня насквозь, даже через голову. Ничто не может меня остановить. Но вдруг у меня сведет мышцы или начнется понос? Вдруг я упаду? Могут подкоситься ноги. Я могу споткнуться о какой-нибудь идиотский камень. И никто меня не подхватит. Бабах! — и все закончилось. Я с силой трясу головой. Нет-нет-нет. Не надо мне таких мыслей. Не сейчас.

А что, если я не упаду, не будет ни судороги, ни поноса, я буду бежать и бежать вперед, но потом за километр до финиша решу, что мне не добежать? Что тогда? Кто скажет мне, что я не права? Что у меня все получится? Люди будут мне что-то кричать, подбадривать, но вдруг я им не поверю?

Я еще раз трясу головой. Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Черт не так страшен, как его малюют. Бывает, что гора сама приходит к Магомету.

Я бегу в центре группы из пяти человек. Пробегаю улицу за улицей. Пункт раздачи воды. Какой-то человек протягивает мне стаканчик с водой.

— Десять километров, — говорит он. — Уже десять.

Я беру стаканчик на бегу.

Сейчас нас четверо. Один бегун передо мной, один сзади, один сбоку. Я оглядываюсь и вижу пятого на краю трассы, он сидит, спрятав лицо в руках, вокруг него лежат полотенца и стоят люди.

— Сдался, — запыхавшись, говорит тот, кто бежит рядом.

Так быстро. Жалко.

Сминаю стаканчик в комок. Кто-то из зрителей протягивает руку и забирает его.

— Посторонись, — кричит тот, который позади. — Медленно бежишь.

Я не реагирую. Я бегу не медленно. Он легко может обойти меня полукругом, если хочет.

Слышу, как он матерится. Он дергает меня за футболку. Я чувствую, что его ногти царапают мою кожу.

— Я это видел, — тяжело дыша, произносит бегун рядом со мной. — Тебя дисквалифицируют, так и знай.

Но тот, который сзади, не сдается.

— Эй, ты, ничего ты мне не сделаешь. И эта дура тоже.

Дура. Терпеть не могу это слово. С детства его не переносу. Опять меня сзади хватают за футболку. Теперь его пальцы цепляют мой лифчик. Какая наглость! Я инстинктивно бью рукой назад.

— Ой, — кричит он.

«Есть!» — думаю я.

— Мужик в юбке, — слышу я у себя над ухом.

Мужик? Если я люблю бегать, значит, я мужик? На секунду я теряю самообладание. Оборачиваюсь и вижу мерзкую улыбочку у него на лице. Ну уж нет, думаю я, тебе не вывести меня из себя, друг. Так быстро я не сдамся. Чтобы сюда попасть, я тренировалась много месяцев. Это моя гора, и я должна на нее взобраться. И ни тебе, ни своему гневу я не позволю мне помешать. На гнев уходит энергия, а тратить свою энергию на тебя я не собираюсь. И я не мужик в юбке. Я знаю точно. Хотя у меня и маленькая грудь, узкие бедра и короткие волосы.

Тот, кто бежит рядом со мной, приближается вплотную.

— Поможешь мне? — запыхавшись, шепчет он мне на ухо. — Сейчас мы от него оторвемся.

Я ему улыбаюсь. У него глубокие морщины на лбу и темно-карие глаза. Я вижу его пот и чувствую, как он пахнет. А он видит мой пот и чувствует его запах. Я знаю.

— Давай, — соглашаюсь я.

Мы вдвоем ускоряемся. Первый из нашей группы растерянно смотрит в нашу сторону, когда мы его обгоняем. Люди вдоль трассы кричат нам, что бежать еще долго. Тот, от кого мы решили оторваться, громко ругается. А потом вдруг тишина. Я оборачиваюсь. Он стоит у края трассы и грозит кулаком, а один из зрителей его поддерживает. Даже смешно.

Теперь опять все в порядке. Я хочу вернуться к ритму, в котором бежала, но бегун рядом со мной не замедляется. Я чувствую, как он медленно-медленно ускользает от меня, а я не могу держать этот ритм, для меня это слишком быстро. Может, у него это уже десятый по счету марафон.

— Удачи, — выговариваю я.

Он поднимает вверх большой палец:

— И тебе.

Я немного замедляюсь. Так лучше. Я чувствую, что в этом ритме у меня хватит сил бежать далеко-далеко. Тот, который долго бежал передо мной, сейчас метров на пять отстает. Все хорошо. И почти все возможно.

Мое первое соревнование. Тони сказал, что я приду первой. Если не буду бояться и выложусь по полной. От нашего клуба на этот восьмисотметровый забег поехали еще две девочки, и я задумалась: не говорил ли он им то же самое? Или он считает, что

только меня надо поучать? По крайней мере, иногда мне так казалось.

Он часто говорил со мной про гору. Каждая тренировка, каждое соревнование — это очередная гора, говорил он. Победить ее невозможно, можно только учиться и с каждым разом подниматься на нее увереннее. Для этого надо прислушаться к горе и принять ее.

Все это было не очень понятно. «Потом поймешь, — говорил Тони. — Если не забудешь. Что где-то есть гора. И что она может стать другом».

Мне предстояло бежать против Зои. Я сидела с ней рядом в автобусе и успела, наверное, раз пять повторить, как мне не хочется бежать с ней наперегонки, пока она наконец не попросила меня замолчать и не сказала, что все поняла и что ей тоже жаль, что мы с ней в одной возрастной группе.

— Какая же ты зануда, — добавила она.

— Извини, — сказала я. — Но...

— Я знаю, что ты победишь. Я хочу прийти второй. По-моему, второе место — это большая честь, если первое досталось Нор.

В ее словах не было насмешки. Она говорила так, будто для нее это и в самом деле большая честь. Но я не хотела побеждать Зою. Я от всего сердца желала ей победы.

— Твои родители приедут смотреть? — спросила я.

— Вряд ли, — ответила Зои. — У них дела.

— А ты хотела бы? — спросила я.

— А ты?

Я помотала головой:

— Слишком страшно.

Я не стала их звать. Они знают, что у меня первое соревнование и что я волнуюсь. Потом я и так расскажу, как все прошло.

Зои пожала плечами.

— Здорово, если они рядом, когда побеждаешь.

— А ты часто побеждала?

— Еще ни разу, — ответила она.

Она рассмеялась своим словам и толкнула меня в бок.

— Не удивляйся ты так, — сказала она. — Я не чемпион. А вообще я пошутила. Не важно, приезжают они или нет. Главное, чтобы они не устраивали сцен. Вот мой отец, например. Он может начать кричать. Он, наверное, думает, что я буду быстрее бежать от того, что он будет орать во всю глотку. Но тут он, конечно, ошибается.

Зои всегда такая радостная, даже если у нее плохое настроение.

Мы вышли из автобуса и по указателям пошли к раздевалкам. Тони пошел за номерами.

— Эй, чемпион, — обратился ко мне Виктор. — Постарайся всех обогнать.

— Сам постарайся всех обогнать, — ответила я. Получилось грубее, чем я думала. Мне было тяжело. Хотелось оказаться на месте Зои, чтобы не нужно было побеждать.

Лучше бы я начинала с обычных соревнований, говорил Тони. Но и на чемпионате провинции я наверняка справлюсь.

Мне прикололи номер.

Я одета в белую футболку без рукавов.

Черные шорты.

Белый спортивный лифчик.

За несколько недель до этого я стояла в коридоре перед зеркалом. Пританцовывала на месте, подпрыгивала вверх-вниз и смотрела на свое отражение, где у меня грудь. Болтается по-дурацки.

— Мне нужен еще один лифчик, — сказала я маме. Папа курит в туалете, брат Тео гуляет где-то рядом с домом. Или сейчас, или никогда.

— Мы недавно покупали тебе новый, — ответила мама. — Оба сразу ведь не наденешь.

Я уже давно не видела, как она улыбается. И сейчас для этого совсем не подходящий момент.

— Чтобы бегать, — сказала я. — Такой, обтягивающий. Не хочу, чтобы они болтались.

Мама продолжала улыбаться, казалось, она никогда не перестанет.

— Но ведь, Нор, — сказала она, — с чего бы им болтаться?

— Они болтаются, — ответила я. — И точка. И мне не нравится, что ты надо мной смеешься.

Она прикрыла рот рукой.

— Извини, Нор. Но...

— Знаешь, — продолжала я, — у нас на занятиях все девочки носят такой лифчик. Кроме меня.

Я знала, что этих слов достаточно. У меня будет спортивный лифчик.

Мой новый лифчик был очень обтягивающий. Я была довольна. Больше ничего не болталось. И вдобавок Виктор будет теперь помалкивать, надеюсь.

Я стартовала быстро. Сначала еще надеялась, что Зои не отстанет, но потом и эта мысль ушла. Я больше не думала. Я бежала. Мои легкие дышали, и все остальное дышало вместе с ними.

Когда я бежала, я не слышала ничего. Кроме самой себя. Но когда я победила и непонятно откуда взявшийся папа завернул меня в мою спортивную куртку, убрал с моего лица намокшие волосы, поце-

ловал меня в лоб и чуть не задушил в объятиях, все звуки вдруг стали объемными.

— Я не знала, что ты приедешь на меня смотреть, — отдышавшись наконец, сказала я.

— Я видел все, — ответил он. — Как ты с самого начала вырвалась вперед, а остальные плелись где-то позади. В нашей семье никто не умел бегать. Ты молодец!

У него так блестели глаза, и он так весело смеялся, и я так весело смеялась вместе с ним, что на секунду показалось, будто я — это он, а он — это я.

А потом это прошло.

Мне больше не хотелось, чтобы его руки лежали у меня на плечах. Хватит уже этих аплодисментов и ликования — все это только из-за того, что я вдруг пробежала быстрее остальных? Какая ерунда. Столько шуму из ничего. Я резко дернула плечом. Папа сразу же меня отпустил.

— Что с тобой? — с тревогой спросил он.

— Ничего, — ответила я. — Просто не трогай меня.

Он посмотрел на меня так странно. Так грустно.

К нам подошел Тони, и вместе с ним — Зои и Виктор. Папа пожал все руки, протянутые для пожатия. Тони подхватил меня и закружил в воздухе.

— Ну что, длинноногая моя, — сказал он мне. — Я знал, что у тебя получится.

— Хватит уже об этом, — ответила я.

— Первое соревнование, и сразу в точку. Как же ты здорово бежала, девочка.

— Тони, — только и сказала я.

Он опустил меня на землю, достал из кармана платок и вытер мне слезы. Это не помогло.

— Не повезло тебе, — сказал он потом. — Так быстро бегать. Что же потом делать с победами? А ведь это только начало, Нор.

Он обнял меня.

— Не переживай, — прошептал он мне в ухо. — Все будет хорошо.

Я кивнула. Сказала, не поднимая глаз:

— Какая-то я странная.

На это все улыбнулись и закивали. Конечно, я странная. Как будто они не знали.

— Ну что ж, — сказал Тони. — Предлагаю выпить за победу.

— С удовольствием, — согласился папа и взглянул на меня.

— Я в душ, — сказала я. — Увидимся позже.

Он кивнул и вслед за Тони пошел в кафе.

Мы с Зои и Виктором пошли в другую сторону, к раздевалкам. Зои заняла шестое место. Такой хороший результат был у нее впервые. Виктор занял второе место в своей категории.

В раздевалках была толкотня. Мы решили подождать, пока не станет свободнее. Зои прислонилась к стене, а я села на подоконник.

Виктор встал передо мной.

— Как ты здорово бежала!

— Слушай, хоть ты не начинай.

Я насмешливо посмотрела на него, но он не улыбнулся в ответ. Он смотрел на меня как-то странно. И его лицо вдруг оказалось совсем рядом с моим.

И так как он все стоял и смотрел, а я уже начала потеть и совсем перестала что-нибудь понимать, то я раз, наверное, десять повторила, что он тоже прекрасно пробежал, и тогда Зои вздохнула громко-громко и сказала, что сходит пока в душ. Я собралась было пойти вместе с ней, но она пробурчала, что вовсе не обязательно все делать вместе. Этого я тоже не поняла. Я осталась, Виктор по-прежнему стоял слишком близко ко мне, Зои исчезла за углом.

— Ну, — начал Виктор.

— Что «ну»?

Он странно улыбнулся, совсем на него не похоже.

— Да нет, ничего, — сказал он очень тихо и покраснел.

Я нахмурилась.

— Что такое? — спросила я.

Мимо шли люди, а мы всё стояли друг против друга. На мгновение мне показалось, что мы так ни-

когда не сдвинемся с места. Все мои мышцы напряглись. Долго так не выдержать. А потом я почувствовала его руки у меня на плечах.

— Нор, — сказал он.

Его руки весили больше ста килограмм. Я дернула плечами, и они упали с меня будто сами по себе.

Он кивнул. Сделал шаг назад. Наклонил голову.

— Все, — сказал он потом. — Думаю, уже можно. Я имею в виду, в душ. Пока.

Зои как раз закончила мыться, когда я вошла в душевую.

— Ну как? — Она смотрела на меня с явным любопытством.

— Что «как»? — спросила я. Отметила про себя, что опять могу нормально говорить. Не совсем нормально, конечно. Раньше я так не огрызалась. — Извини, — быстро добавила я, заметив испуганный взгляд Зои.

— Давай иди в душ. Нас твой папа ждет.

Я сидела между Зои и Виктором. Тони поднял бокал за нашу победу. Мою первую победу. Первую в длинной череде будущих побед. Так сказал Тони. Папа с ним полностью согласился. Мне полагалось радоваться. Очень-очень. Так что я подняла уголки губ вверх. Распахнула глаза пошире. Улыба-

лась. Моя первая победа. Первая в длинной череде будущих побед. Пыталась вбить эти слова себе в голову. Пыталась радоваться. На редкость противное ощущение.

Зимний сезон закончился, и мы опять занимались на беговой дорожке. Тони по-прежнему заезжал за мной три раза в неделю, а в остальные дни я пробегала собственный маршрут. Обычно я начинала с нескольких кругов вокруг футбольного поля, а потом выбежала за пределы деревни. Делала вокруг деревни петлю километров в пять и возвращалась на свою улицу с другой стороны. Тони не одобрял того, что я бегаю каждый день, но я его не слушала. Я не могла иначе.

«На тебе пахать можно. У тебя железный косяк», — говорил Тони.

А еще у меня есть ты, Тони.

— Я хочу, чтобы ты участвовала в чемпионате страны, — сказал он мне однажды после тренировки. — Я считаю, ты готова.

Я покачала головой:

— Нет, — сказала я. — Может, на следующий год.

Он закинул мою спортивную сумку на заднее сиденье и сел в машину. Я села рядом с ним. Я хотела, чтобы он поскорее поехал, а дома я сразу засела бы за уроки.